

"Мама....."

Джи Чуран крикнула: «Послушай меня ...»

Просто Тонг Маньюнь не дал ей возможности объяснить. У нее был большой живот, она поспешила вперед и спросила: «В чем дело?»

Джи Чуран поджала губы и ничего не сказала.

Тонг Маньюнь расценила ее молчание как согласие. Она нахмурилась и сказала: «Что я обычно тебе говорю? Твоему отцу нелегко зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью. Он сам воспитывает нашу семью, а работа его очень тяжелая. Характер вспыльчивый, надо быть терпимее.

Более того, он твой отец, который дал жизнь и вырастил. Как ты можешь что-то сделать со своим отцом? Если это сделано для того, чтобы дать другим понять, что вы такая агрессивная, как вы можете жениться в будущем? "

Тонг Маньюнь говорила искренними словами, но Цзян Юй засмеялась.

Злобно засмеялась.

Она впервые услышала такую чушь.

Отец избивает дочь, насилие в семье, а мать дочери не помогает, но дочь должна быть толерантна и терпеть издевательство и побои отца?

«Вы имеете в виду, что вас должны ругать или вы не должны сопротивляться только потому, что она его дочь. Это называется почтительностью?»

Цзян Юй издевалась: «Что, если бы ее забили до смерти? Будет ли она отмечена памятником почтительности отцу?»

Столкнувшись с Цзи Гоминь, Цзян Юй молчала.

Поскольку в глазах Цзян Юй Цзи Гоминь - принадлежал типу людей подвижных отходов, ей не нужно тратить зря язык, и поскольку Тонг Маньюнь тоже женщина, с ней заговорила Цзян Юй.

Услышав слова Цзян Юй, Тонг Маньюнь была недовольна и сказала: «Как зовут эту маленькую девочку? Слова ее такие уродливые, мы все семья, но наш отец раньше не был таким, но он был немного несчастен, своей работе в последнее время и нужно его понять.

Я знаю, что ты падруга Ранрана, но это проблема нашей семьи по дому, и тебе не о чем беспокоиться, пожалуйста, уходи. "

Тонг Маньюнь взглянул на Цзи Чуран: «Ей не нужно приходить снова в будущем. Конечно, давайте проводим гостью».

"Не отпускай ее!" Крикнул Цзи Гоминь.

Цзи Гоминь, парализованный на земле, наконец-то смог нормально дышать, хотя его лицо все еще было немного красным.

Он только что восстановил свои жизненные силы и немедленно поднялся с земли: «Не могу ее отпустить! Это эта вонючая сука только что напала и ударила меня, я не буду молчать, я не буду снисходительным!»

"Какое?"

Тонг Маньюнь ничего не могла сказать: «Конечно, твой отец сказал, что твой друг избил его. Это правда? Как ты можешь делать такие вещи?»

Когда она вернулась домой, она увидела, что Цзи Чуран и Цзян Юй стояли с опущенным ремнем, а Цзи Гоминь упал на землю.

Она подсознательно думала, что Джи Чуран, наконец, не может сопротивляться Цзи Гоминь, потому что Джи Чуран сказала ей несколько дней назад, что она больше не сможет выдержать.

Тонг Маньун подумала, что это Цзи Чуран не слушает к уговорам, и все же упорно сопротивлялась Цзи Гоминь, поэтому она сказала это.

Только когда я присмотрелас поближе, я обнаружила, что ремень находится в руке Цзян Юй.

Тонг Маньюнь внезапно стала еще более несчастной. Что Цзи Чуран имела в виду, когда пригласила свою подругу домой?

Просто чтобы показать друзьям анекдоты их семьи? А потом специально для того, напасть на Цзи Гоминь?

«Конечно, как ты стала таким сейчас?» - сказал Тонг Маньун с болью. "

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1755998>